

К ОСОБЕННОСТЯМ СТРУКТУРЫ КОНЦЕПТА

К.В. КОНОВАЛИХИНА

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Калужский государственный университет», г. Калуга*

В статье рассматриваются некоторые взгляды на структурную организацию концепта. В настоящий момент не существует чётко разработанных окончательных методик исследования структуры и содержания концептов. Структура позволяет преобразовать информацию о концепте, а затем актуализировать то или иное слово. Концепт имеет сложную структуру.

Ключевые слова: *концепт, концептосфера, структура концепта, полевая структура концепта.*

ABOUT PECULARITIES OF THE STRUCTURE OF THE CONCEPT

K.V. KONOVALIKHINA

The article considers some views on the structural organization of the concept. At the moment there are no clearly developed final methods for studying the structure and content of concepts. The structure allows you to transform information about the concept, and then update a particular word. The concept has a complex structure.

Keywords: *concept, conceptual domain, concept structure, field structure of the concept.*

Концепты проникают в нашу жизнь, мышление и речь. Они могут влиять на жизнь человека и структурировать ощущения, поведение и отношение к действительности. Реалии повседневной жизни формируют представление о мире [9, с. 28].

«Лексическое значение складывается из множества представлений о признаках предмета, существенных и случайных, полезных и малозначительных, одинаково красивых или невыразительных» [8, с. 9], то есть значение языкового знака выводится из наблюдаемых фактов его употребления. Концепт – явление мыслительного порядка, которое является основной формой выражения мыслительных процессов, то есть представляют собой тот фонд, из которого выбираются единицы для осуществления речемыслительного процесса. Содержание концепта шире значения, поскольку «концепты... сохраняют свою структуру, не теряют включенные в эту структуру признаки на всем протяжении истории народа... Структура концептов только пополняется за счет выделения дополнительных признаков. Такое пополнение зависит от развития материальной и духовной культуры народа. Формы для выражения того или иного признака концепта могут устаревать, сами признаки не устаревают и не исчезают. Появляются новые формы для их выражения» [10, с. 14]. Концепт семантически глубже, богаче. Являясь единицей ментального мира человека, концепт расширяет значение слова, поскольку включает в себя ментальные признаки того или иного явления, в том числе и невербальные,

«которые отражены сознанием народа на данном этапе его развития. Концепт обеспечивает осмысление действительности» [13, с. 8].

Трудность определения структуры концепта также связана с тем, что она отражает знания разной степени абстракции. Вербализация для концепта также не обязательна. Из-за сложной структуры концепта, большинство исследователей утверждают, что ей свойственна иерархичность и прототипичность [11; 14; 17].

Поскольку для современной лингвистической науки характерно представление о концептах как о квантах именно структурированного знания, представляется возможным выявить у концепта разные признаки, вычленив образующие его слои, выделить несколько качественно отличных составляющих. С.Г. Воркачѳв подчѳркивает, что разногласия в данном направлении концептуального анализа касаются «количества и характера семантических компонентов» концепта [2, с. 10], а также их терминологического обозначения.

К настоящему времени существует несколько подходов к выявлению структуры концепта.

Выделение и структурирование целостных групп концептов представлено достаточно неоднородно в различных исследованиях когнитивной лингвистики. Большинство из них рассматривается с точки зрения культуры лингвокультурологии.

Разграничивая термины «понятие», «смысл» и «концепт» Ю.С. Степанов приближает структуру концепта к структуре понятия в математической логике. Он акцентирует внимание на нескольких слоях концепта: культурный слой, который является результатом культурной жизни людей разных эпох и активно реализуется в жизни, так называемый исторический определяется как пассивный в силу утраты или выпадения. Не менее важной является внутренняя форма. Здесь Ю.С. Степанов соглашается с А.А. Потебней, который определяет внутреннюю форму языка как структурную соотнесенность морфем слова [16, с. 41].

Противоположное Ю.С. Степанову мнение высказывает В.И. Карасик, считая эти слои отдельными концептами, имеющими разный объѳм, а не частью целого концепта. Активный слой является общенациональным концептом, пассивный – концептосфера субкультур, а внутренняя форма детерминирует культурные элементы носителей этой культуры [7, с. 3].

Для В.И. Карасика, который рассматривает концепты как уже заданные культурно значимые сущности, структура концепта представляется как система ценностей, в которой присутствуют образная, понятийная и ценностная составляющие [5, с. 39]. С точки зрения В. И. Карасика структура концепта представляется отдельными компонентами. «Зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти» относятся к образной стороне концепта. Понятийная сторона интерпретируется как «языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция,

сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов, которые никогда не существуют изолированно». В качестве последней можно выделить ценностную составляющую, которая включает в себя поведенческие нормы индивида и их оценку [6, с. 8].

В свою очередь С. Г. Воркачев, говоря о многомерности концепта, также выделяет три составляющих его компонента. Основываясь на дефиниционных, эссенциальных, имплицативных и энциклопедических семантических признаках говорит о понятийной составляющей, что отличает концепт от понятия. Образная составляющая может воплощаться в слове и даже символе, способна ассоциироваться с невербальными и вербальными общеизвестными символами в определенной этнокультуре, но транслируется через когнитивные метафоры, которые и держат концепт в сознании. Номинативная составляющая вербализуется в языке и ориентируется только на слово, воплощается в имя концепта [3, с. 7].

Соотнеся связи между языковыми единицами и номинативными объектами, Слышкин Г.Г. структурирует концепт на две главные и две дополнительные зоны, тем самым предлагая «ассоциативную модель концепта». К главным зонам относятся интразона, которая имеет высокую номинативную плотность и отображает собственные признаки денотата, и экстразона, которая выражается метафорической диффузностью и объединяет исходящие ассоциации. В качестве двух дополнительных выступают квазиинтразона и квазиэкстразона, которые связаны с формальными ассоциациями, возникающими в результате созвучия имени концепта с другим словом, использованием эвфемизмов и др. [15, с. 17-18].

По мнению А. Вежбицкой, концепт, реализованный в языковой единице, представляет собой конфигурацию семантически неразложимых и универсальных элементарных смыслов [1, с. 8]. При сравнительном рассмотрении многих языков некоторые наборы элементарных смыслов могут совпадать и являться идентичными. С точки зрения А. Вежбицкой, подобные наборы представляют универсальную совокупность фундаментальных человеческих концептов, которые являются врождёнными.

Концепция З.Д. Попова и И.А. Стернина предполагает полевую модель концепта по аналогии с полевой организацией значения слова. Исходя из того, что значение слова имеет полевую структуру (архисема в ядре, дифференциальные семы на ближней периферии, скрытые семы на дальней периферии), предполагается, что и концепт имеет многослойную организацию, которая может быть выявлена через анализ языковых средств её репрезентации [11, с. 18]. Ядром, базовым слоем концепта является чувственный образ - единица универсального предметного кода, кодирующего данный концепт для мыслительных операций, а также некоторые дополнительные концептуальные признаки. Базовый слой окружён конкретно-чувственным по своему происхождению когнитивным слоем, отражающим чувственно-воспринимаемые свойства, признаки предмета. Этот слой вместе с базовым относится к бытийному слою сознания [12, с. 58]. Кроме ядра, в концепте

выделяется периферия – объёмная интерпретационная часть – совокупность слабо структурированных предикаций, отражающая интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из содержания концепта. Противоречивость установок, принадлежащих интерпретационному полю, объясняется их принадлежностью к разным когнитивным признакам. Интерпретационное поле концепта выявляется из анализа разнообразных определений, толкований, отраженных в паремиях, афоризмах, крылатых выражениях, притчах, публицистических, художественных и научных текстах, что позволяет обнаружить разнообразные смысловые признаки, скрытые от прямого наблюдения. «Выявленные семы отождествляются с концептуальными признаками, семемы – с концептуальными слоями. Способы категоризации интерпретируются как когнитивные признаки. Затем выстраивается структура концепта по данным лингвистики» [12, с. 98].

Если принять во внимание, что в отечественной когнитивной лингвистике наиболее распространено мнение о «полевой структуре концепта», упорядоченной по убыванию яркости отдельных компонентов [12, с. 58], то представляется возможным рассмотреть любой отдельный концепт этим способом.

Таким образом, несмотря на то, что интерпретационное поле имеет довольно расплывчатую структуру, оно очень важно для понимания особенностей национального менталитета той или иной лингвокультурной общности, а его исследование и анализ выступают необходимым звеном при описании национальной концептосферы. Для наиболее полного осознания концепта необходимо построить определенную модель, которая будет отражать его структуру. Изучение структуры концепта показывает, что «первичный эмпирический образ сначала выступает как конкретное чувственное содержание концепта, а затем становится средством кодирования, знаком все более усложняющегося по мере его осмысления, многомерного концепта» [4, с. 111-112].

Следовательно, структура позволяет преобразовать информацию о концепте, а затем актуализировать то или иное слово.

Различные подходы к структурированию концепта не исключают, а скорее дополняют друг друга. Приоритетное использование того или иного типа структуры определяется целями и задачами проводимого исследования. Большинство исследователей говорят о сложной многокомпонентной и многослойной структуре концепта, которая может быть выявлена через анализ языковых средств ее репрезентации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. - М.: Языки славянской культуры, 2001. - 230 с.
2. Воркачёв С.Г. Сопоставительная этносемантика телеомных концептов «любовь» и «счастье» (русско-английские параллели). - Волгоград: Перемена, 2003. - 164 с.

3. Воркачёв С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. - М.: Гнозис, 2004. - 236 с.
4. Жаркынбекова Ш.К. Моделирование концепта как метод выявления этнокультурной специфики // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. – Братислава, 1999.
5. Карасик В.И. Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1999. 195с.
6. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования //Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под. ред. И.А. Стернина. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. С.75–79.
7. Карасик, В.И. Культурные доминанты в языке [Текст]/В.И. Карасик // Языковая личность: Культурные концепты. - Волгоград, Архангельск: Перемена, 1996. – 3 с.
8. Колесов В.В. «Жизнь происходит от слова...» СПб.: Златоуст, 1999.
9. Лакофф Джордж, Джонсон Марк Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
10. Пименова М.В. Концептуализация и объективация истины и правды // Язык. История. Культура: К 50-летию Кемеровского государственного университета и 25-летнему юбилею кафедры исторического языкознания и славянских языков КемГУ. – Кемерово: Графика, 2003. С.25-35.
11. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. - Воронеж; Истоки, 2007. - 61 с.
12. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. - Воронеж: Истоки, 2001. - 191 с.
13. Попова З.Д., Стернин И.А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку //Антология концептов. Волгоград: Парадигма, 2005. Т.1. С. 7-10.
14. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. - М.: Русские словари, 2008. - 416 с.
15. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. ... док. фил. наук. - Волгоград: Волгоградский гос. пед. ун-т, 2004. - 322 с.
16. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. - М.: Школа "Языки русской культуры", 1997. - С. 40-76.
17. Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. - М.: Изд-во МГУ, 1997. — 320 с.